

Кубок Балтийского моря-2007

С 14 по 27 июля после 19-летнего перерыва состоялся первый в истории современной России «Кубок Балтийского моря», информационным спонсором которого был наш журнал. Регата включала четыре этапа: короткую гонку в Невской губе, безостановочный переход из Санкт-Петербурга в Пионерский (изначально организаторы планировали сделать остановку на острове Гогланд, но пограничники «добро» не дали и стартовать в Калининградскую область пришлось из Кронштадта), короткую гонку в Пионерском и обратный переход в Северную столицу.

Петр Большаков, Наталья Красакова, Вадим Пикин. Фото Анатолия Лавровского, Вадима Пикина, Анны Быстровой и Антона Жданова

На различных этапах в соревнованиях участвовали 36 яхт из Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Калининграда. Самой массовой была гонка открытия регаты, на которую заявились 27 яхт в шести зачетных группах. В ту пасмурную субботу утро было безветренным, но ко времени старта немного раздуло, и весь флот прошел по большому треугольнику почти за 4 ч.

Церемония открытия «Кубка Балтийского моря-2007» и награждение за первый этап регаты прошли в тот же день в Центральном речном яхт-клубе профсоюзов, а уже на следующий день стартовал второй этап – переход длиной более 500 миль в Пионерский. К сожалению, в длинную гонку отважились пойти лишь четыре яхты: «Альбатрос» («Bavaria-35», Ленинградская обл.,

Сосновый Бор), «Асмодей» («Таурус», Санкт-Петербург), «Онега» («Л-6», Санкт-Петербург) и «Балтика» («CR8», Калининград), которая пришла специально для участия в Кубке.

Начало гонки 15 июля не предвещало ничего из ряда вон выходящего – легкий ветерок с зюйд-оста спокойно надувал спинакер, волна не беспокоила, облачность не грозила осадками, но уже через два часа ветер сменил направление с попутного на встречный и начал постепенно усиливаться.

Из дневника яхты «Онега»: «Очередное усиление ветра заставило нас взять рифы на гроте, затем поменять генуэзский стаксель на лавировочный, но ветер продолжал прибывать. Уже в сумерках на приличной волне и при 6-балльном ветре взяли второй риф и поменяли

стаксель на штормовой – Балтика приняла гостей недружелюбно. Буквально через пять часов после старта почти вся одежда стала мокрой, качало нещадно, свист ветра в снастях и выпрыгивающие на палубу волны не давали расслабиться. После окончания очередной вахты, сдав свою смену, мы спустились в каюту и заваливались прямо в сырых непромоканцах на не менее сырые койки, чтобы забыться коротким тревожным сном и через четыре часа снова выбраться на тет-а-тет с разбушевавшейся стихией. Форпик превратился в аквапарк – забыли загерметизировать после ремонта форлок, поливало как из ведра. В каюте быстро воцарился бардак: с висящих курток подвахтенных ручьем (преимущественно на голову спящих) стекала вода, на полу, завернувшись в мокрый стаксель, дремал на футштоках (под ко-

торыми, не найдя другого свободного места, пристроился на отдых один из матросов) капитан, под ногами тут и там валялись сапоги, носки и прочая дребедень. На очередной волне с верхней полки вылетело увесистое зарядное устройство и временно вывело из строя капитана, попав ему в колено.

Конкуренты потеряли друг друга из вида, и оставалось только догадываться, кто сейчас вырвался вперед, а кто безнадежно отстает. В первом часу ночи «Альбатрос» вышел по радио на связь и сообщил, что продолжать гонку по техническим причинам не может. Итак, «их осталось трое».

Новый день не принес перемен – ветер и не думал ослабевать, конкурентов в зоне видимости не было, морская болезнь донимала почти половину экипажа. Appetit отсутствовал абсолютно, да и желания что-то готовить на непослушном в шторм камбузе не было, поэтому перебивались сушками, леденцами и сухофруктами. Пища не хотела усваиваться и норовила поскорее отправиться на рандеву с Нептуном.

Ближе ко второй ночи ветер немного ослаб, а затем постепенно пошел на убыль. Мы оперативно реагировали на смену погоды и вовремя заменили паруса, стараясь не терять скорости, и расцвет встречали уже недалеко от берегов Эстонии. С долгожданным изменением погоды на яхте сразу закипела жизнь: вся мокрая одежда и паруса были разложены для просушки на палубе, кок принялся варить суп, а остальной экипаж устранял мелкие поломки и занимался помывкой и стиркой. В запасниках на-

шлась бутылка красного вина и банка красной икры, так что удалось даже немного расслабиться. Тем временем мы медленно подошли к траверзу Таллина, где узнали, что во время вчерашнего шторма из гонки выбыла яхта «Асмодей», укрывшись на о. Гогланд. Первый шторм вдвое сократил количество участников регаты, а впереди оставалось еще более 300 миль».

Из дневника яхты «Балтика»: «В первые сутки пути мы потеряли радиосвязь – повредило антенну. Вырвало карбины на стакеле и порвало заднюю шкаторину в нескольких местах. Порвался и гика-шкот. Хорошо – не посередине. Заменить нечем, дальше идем с укороченным. Не беда, все равно фордаком и не пахнет. Сломалась одна из двух лебедек, приспособились лавировать с одной.

Мы – в районе Гогланда. Шторм продлился ровно сутки, затем – как отрезало. Море быстро успокоилось, наступил полный штиль. Абсолютно неподвижный воздух, солнце палит.

Во второй половине вторника на море свалился штиль, но к ночи с северо-запада пришла мощная гроза, после которой с севера потянул ветерок, и «яхта «Онега» под спинакером направилась к эстонскому о. Хийумаа. Ночью ветер поменялся и теперь уже дуло с зюйд-веста – как раз оттуда, куда нам нужно было идти. Опять началась изнурительная лавировка, вдобавок ветер стал усиливаться (по прогнозу в худшие моменты доходило до 40 уз), и капитан после недолгих раздумий отдал команду:

«Парусный аврал!». Ночная смена парусов – мероприятие крайне «интересное». С выходом в открытое море пошла крупная волна, лодка слетала с каждого гребня во впадину и, зарывшись в воду носом до мачты, взбиралась на следующий. Иногда между крупными встречались волны средней величины, которые невозможно было отработать на руле, и тогда яхта со зловещим грохотом врезалась многотонным корпусом в толщу воды. В такие моменты в голову лезли не самые радужные мысли (особенно у подвахтенных, спящих на полу каюты). Ночь и всю среду пытались обойти о. Хийумаа, долго топтались на одном месте – лавировочный угол составлял почти 180°...».

Вторым штормом Балтийское море решило проверить, насколько хватит сил у оставшихся участников регаты. Теперь к сильному встречному ветру прибавилась большая морская волна. Больше, чем «Онеге», досталось «Балтике».

«Район Таллина. Встречный ветер не стихает второй день. Галсы длинные, скорость около 3 уз. Штормовые паруса один за другим вышли из строя. Вахты напряженные: одна – на палубе, другая латает паруса в каюте, третья пытается поспать. Отдохнуть на «Балтике» довольно сложно. Отправляясь в дорогу, мы забыли одно важное приспособление – ограничитель для коек. Поэтому единственное место для спокойного сна владельца койки наветренного борта – на полу, зажатым между койкой и столом. Кстати, рекомендую поспать там в шторм: совсем другие звуки. Слышно, как киль вибрирует от напора волн.

К концу второго штормового дня ветер усилился. Чтобы услышать друг друга, мы вынуждены кричать прямо в ухо. Пришло время в компанию к штормовому стакселю вместо грота ставить трисель. С таким вооружением против ветра и волны скорость – около 1 уз, и это в лавировку! В общем, стоим на месте. И то хорошо, что не идем назад. Есть только одно «но»: слева, в 2 милях, – берег, а ветер навалный. Справа, в 3 кабельтовых, – две мели, видно вешки. Все выглядит, как западня. Мы не имеем маневра, лодка медленно реагирует на руль. Ну, в общем, нам бы ночь простоять, а там уж наверняка стихнет, и можно будет ставить полные паруса да нагонять «Онегу». Но оказалось, что все отпущенные нам испытания мы еще не прошли. Выдрало с мясом шкотовый угол триселя. Лодку развернуло лагом к волне и понесло к береговой линии.

Мы молча стояли и смотрели, как парус, словно в агонии, бьется на ветру. Это было для нас полным крахом. Теперь мы уже должны спасать лодку. Сняли бесполезный трисель, и, пытаясь остановить дрейф, завели двигатель. А это значит, что с этой самой минуты мы больше не в гонке. Сообщаем организаторам о случившемся и через полчаса получаем SMS: «Ремонтируйте трисель, считаем вас в гонке. В России и Европе народ болеет за вас. Держитесь». Откуда у людей, за двое суток измученных до предела, вдруг берется столько энергии! Нужно было видеть эти посветлевшие лица. Три пары самых сильных рук за один час отремонтировали трисель. Нашли тесьму, какие-то стропы, все прошли крестиком и ноликом. Теперь мы были вооружены и начали медленно двигаться вперед. Но, поскольку шторм не подавал признаков ослабления, капитан решил больше не рисковать и штормовать в тени о. Осмосаар».

В ночь на 19 июля «Онега» обогнула о. Хийумаа и легла на правый галс в сторону Пионерского, до которого оставалось больше 250 миль. Следующие два дня шли вдоль побережья Латвии и Литвы одним галсом; ветер начал ослабевать в пятницу с восходом солнца. За десять миль до финиша провидение подкинуло очередной выматывающий штиль, который на несколько часов оттянул долгожданный момент встречи с уже видимой землей. Во второй половине пятницы подул с северо-запада, и в Пионерский «Онега» вошла под спинакером, финишировав в 19 ч 41 мин. Таким образом, время в пути составило 5 сут., 1 ч и 41 мин. «Балтика» пришла почти через двое суток после «Онеги».

В воскресенье 22 июля на третий этап «Кубка Балтийского моря» вышли 13 яхт

в 3 зачетных группах. На дистанции длиной 11 миль «Онега» в упорной борьбе с калининградскими яхтсменами заняла по пересчету 1-е место в своей группе. Вечером при участии администрации города и руководства Федерации парусного спорта Калининградской области прошло награждение призеров гонки. Единственная питерская лодка была награждена по заслугам – экипаж «Онеги» получил из рук мэра Пионерского яхт-арный кубок, цифровой фотоаппарат и приличную денежную сумму.

На последнюю гонку в понедельник 23 июля вышла только «Онега». Стартовав в 15.00, яхта сразу за молом порта встретилась с довольно длинной «старой» волной, которую подгонял ветер с веста.

«Взяли курс на норд и пошли 6–7-узловым ходом с тяжелой бортовой качкой, так как принимали волну лагом. Часть команды тут же начала «приносить жертву» Нептуну – укачались, а остальные быстро адаптировались к качке. Ветер периодически усиливался или ослабевал – то брали рифы на гроте, то отдавали их. Через сутки после старта на траверзе был Вентспилс».

«Онега» с попутным ветром стремилась на север, команда выжимала из парусов максимум. Основной проблемой перехода была сильная бортовая качка.

«Если бы не бортовая качка, можно было считать плавание курортным. Но качка! После вахты хотелось поспать, но на койке устроиться так, чтоб тебя не катало от борта к закладной доске и обратно, было сложно. Команда шла на всяческие ухищрения: кто загибал матрас на закладуху, кто сворачивался калачиком, кто растопыривался, как корова в бомболуке...».

Ночью «Онега» прошла Ирбенский пролив, а в районе о. Сааремаа ветер зашел к норду. Под глухо зарифленным гротом и лавировочным стакселем яхта прошла о-ва Сааремаа и Хийумаа, после чего вышла фактически на финишную прямую.

«Но тут ветер начал стихать, почти до полного штиля, менять свое направление и силу. Пошел дождь. Задул с зюйда, потом с норда, а потом начал отходить к весту. Старались зря не мокнуть, поэтому в кокпите порой сидел только рулевой. От сырых непромов на подволоке рубки собрался конденсат, который периодически капал на спящих. Кто спал в условиях «капели» может себе представить, что такое китайская пытка, когда на голову постоянно капает вода».

Утром 25 июля «Онега» подошла к маяку Таллинамадала, откуда продолжила путь к дому под спинакером с появившимся попутным ветром.

«Ветер постепенно усиливался и медленно отходил к весту. К ночи ветер усилился настолько, что было принято решение поменять спинакер на штормовой. В том момент на гроте уже было взято два рифа. Ночь прошли под зарифленным гротом и лавировочным стакселем. Ветер зашел точно на вест и продолжал усиливаться, разгоняя попутную волну, на которой не удавалось идти генеральным курсом – получался чистый фордак. Яхта шла полным бакштагом, в результате чего ей при штормовом ветре пришлось пролезать между островом Родшер и Западными Виргинями, выполняя поворот через фордевинд «коровьим оверштагом». При выполнении поворотов чувствовалась вся сила ветра, норовившего разнести все в клочья. На траверзе Гогланда при скорости яхты 13 уз порвалась брасоловка

левого спинакер-гика. Спинакер взлетел вверх, как парашют, но команда сработала моментально, заменив спинакер на лавировочный стаксель в считанные секунды.

Ночью ветер немного ослаб, опять поставили штормовой спинакер. На гроте осталось два рифа. Утром уже проходили м. Стирсуденн. На скорости 7–9 уз прошли Большой Кронштадтский рейд, пролезая между огромными парходами. Нести спинакер стало уже легче, хотя надо было его еще раньше убрать, сразу перед поворотом, но хотелось финишировать «красиво» и поскорее, да и до финиша оставалось полчаса хода. Но... хлопок, и наш замечательный штормовой спинакер, который вез нас к дому почти двое суток, порвался. Красиво финишировать не удалось».

27 июля в 9 ч 3 мин. яхта «Онега» пересекла финишную линию, оставив за кормой 1000 миль в Балтийском море, два встречных и два попутных шторма, несколько разнокалиберных штилей.

Таким образом, яхта «Балтика», дошедшая, несмотря на все трудности, до финиша перехода Санкт-Петербург – Пионерский, заняла второе место в «Кубке Балтийского моря–2007», а яхта «Онега» стала первым обладателем большого переходящего кубка регаты.

Удалось ли возродить легендарное соревнование? Малочисленность и разношерстность участников первого дальнего перехода и одиночное выступление «Онеги» на последнем этапе породило у некоторых яхтсменов мнение о неготовности современного российского парусного спорта к гонкам на длинные дистанции в открытом море.

Свое слово на эту тему сказал председатель оргкомитета «Кубка Балтийского

моря–2007», капитан яхты «Онега» Никита Бриллиантов:

– Кубок состоялся, значит, блин не вышел комом. Все запланированные этапы были проведены, на короткие гонки в Петербурге и Пионерском вышло приличное количество яхт. В Пионерском, кстати, нас приняли очень хорошо, ждут в будущем году, наша регата им интересна. К сожалению, на длинных этапах стартовало мало лодок, а впоследствии две сошли. Однако хочу напомнить, что в первом «Кубке Балтийского моря» 1969 г. стартовало всего три яхты, что не помешало соревнованию в будущем выйти в разряд всесоюзных. Кстати тогда, как и сейчас, первое место заняла яхта «Онега». Как видим, история повторяется, но возрожденный «Кубок Балтийского моря» становится значительной регатой на Балтике.

Работа уже ведется. Мы планируем изменить маршрут, сделав дополнительную остановку в Эстонии (Таллин или Пярну) или Финляндии, а финиш будет в Пионерском. Тогда в рамках Кубка пройдут три короткие гонки (в Санкт-Петербурге, в Таллине, например, и в Пионерском) и две длинные. А чтобы привлечь яхтсменов к участию в регате, особенно в длинных этапах, мы, во-первых, меняем маршрут, уменьшая дистанцию гонок. Во-вторых, чтобы реально заинтересовать участников, нужны весомые материальные призы, которые смогут компенсировать вклад яхтсменов в подготовку к Кубку. Готовность наших спонсоров (ЗАО «Экосинтез», Ювелирная компания «Эстет») участвовать в проведении регаты 2008 г. говорит о том, что мероприятие принесло им ожидаемый результат, а все остальное зависит от нас. Было бы желание!

